В грохоте громкой музыки и криков пьяных миссис Максин стояла в углу бального зала, пошатываясь.

Таково свойство банкетов. В начале царит суматоха, от которой горят подошвы, но по мере того, как время идет, а высокопоставленные гости слегка пьянеют, шум стихает.

Забулдыг и дебоширов усмиряли крепкие лакеи, а официанты, присланные из ресторана, помогали подавать напитки, а самой экономке пришлось бдительно следить за обстановкой.

Плохо было, когда пьяные парни начинали приставать к служанкам, но сегодня, когда в бурной вечеринке Катарин большая часть обнаженных танцовщиц составляла, меньше, чем обычно, обращали внимание на служанок.

- Дениз, вырвало на лестнице справа.

- Ха- ха...

- Дениз, следи за выражением лица.

Если кто-то блевал, она отправляла служанок убирать.

Во всяком случае, так что вот она, миссис Максин, зорко следящая за бальным залом, ее глаза быстро вращались.

- М ... миссис Максин.

Вскоре после этого подошел бледный Жорж, его руки дрожали.

- Жорж?

- Я, мэм, Амели ...

- Амели? Что с Амели?

Увидев, как ее добрые глаза искажаются от боли, миссис Максин пришла в ужас и отдернула руку Жоржа.

Отведя его в угол, она искала его лицо, пока слезы не перестали катиться по его щекам.

- Один из господ увез Амели ...

- Что?

Лицо мадам Максин стало ярко-синим. Она перестала толкать Джорджа и быстро оглядела бальный зал вверх и вниз.

Монсо...

Жак Бельфре ...

Арман ...

Одного за другим она выявляла самых низкопробных мерзавцев, которых знала, но все они были в явной компании танцовщиц или прильнули к знатным дамам.

- Кто? Ты видел, кто это был?

- О, герцог Оливье Дампьер, который дал мне денег, чтобы ... одолжить Амели Ганье на всю ночь.

- Мой Бог, Жорж.

Глаза миссис Максин настолько расширились, что грозили выскочить из орбит. Мадам Максин на мгновение онемела, как человек, застывший в отчаянии, а затем снова взъерошила свои волосы.

- Жорж, когда это было? Который час? А?

- На самом деле ...

Слезы покатились из виноватых глаз Жоржа.

- Около двух с половиной часов назад ...

- Иисус Христос, Жорж Эрдель. Ты мерзавец.

Подавленная Максин споткнулась. Два с половиной часа. Времени достаточно, чтобы случилось что-то большое.

- Ты, гребаный засранец!

Дениз, которая только что вернулась после того, как убрала рвоту, услышала эти слова и сжав зубы бросилась на Жоржа.

Ее пальцы сжались так сильно, что ее костяшки побелели. Жорж, который был намного выше Дениз, отшатнулся.

- Мне очень жаль ... Он дал мне деньги, очень много денег ...

Не в силах посмотреть Дениз в глаза, Жорж закрыл глаза, рыдая.

- Деньги, он дал тебе денег, тебе?

Дениз закричала от недоверия.

- Ты должен был выиграть время, сказав, что не знаешь, где она, а если бы ты не смог этого сделать, то должен был прийти и сказать мне сразу, как только получил деньги. Два с половиной часа? Что ты делал два с половиной часа, а?

Она взволнованно повысила голос, и несколько голов повернулось. Дворецкий Ален, стоявший в другом конце комнаты, тоже заметил что-то странное и быстро подошел.

- Дети, во-первых, потише.

Миссис Максин ахнула и протянула руку.

- Давайте перейдем в менее многолюдное место.

Все трое выскользнули в коридор за бальным залом. Дворецкий Ален последовал за ними.

- Что происходит?

- Герцог забрал Амели и заплатил этому ублюдку за это!

Выкрикнула Дениз, по щекам которой текли слезы. На этот раз лицо Алена поникло.

- Итак, где Амели?

Задумчиво спросила миссис Максин. Если он уже решил забрать Амели и ушел, он мог не знать, что попадет в большие неприятности, если вмешается в это время.

В конце концов, это герцог Дампьер. Даже граф Бише не сможет его остановить.

Жорж снова всхлипнул.

- Не знаю...

- Что?

Дениз подняла руку, как будто собиралась нанести ему удар. Но прежде чем она успела это сделать, по щекам Жоржа пронеслась молния.

Высокий Жорж вылетел в воздух и приземлился в углу прихожей. Госпожа Максим первой дала ему пощечину.

— Ты должен был сказать мне, Жорж. Ты должен был сразу подойти ко мне и рассказать! Ты разве не понимаешь, что значит, когда хозяин утаскивает служанку, Жорж? Она твоя подруга, в конце концов!

— Наверное, я сошел с ума, мадам...

Жорж расплакался. Засунув руки в карманы, Жорж достал пачку купюр, которые едва удерживал в одной руке.

— Посмотрите, сколько денег...

Обалдев, все трое мужчин онемели. Госпожа Максим укрыла лицо ладонью, не в силах сдержать рвущиеся наружу слезы.

* * *

Оливье легонько протянул руку. Амели, вытянувшись как струна, опустила взгляд и увидела, как он без малейшего усилия взял ее запястье. Тонкая кожаная перчатка ласкала ее руку.

Как бы подтверждая свои слова, Оливье двигался очень осторожно. И все же он нежно взял Амели за запястье и поднял его, положив ей на запястье как спутник.

— Пойдемте, Амели.

Ласково уведя ее, Оливье усадил ее на деревянную скамейку перед озером.

— Подожду, пока будете готовы. Я ничего не буду делать. Просто буду держать вас за руку.

Рука медленно поднялась от его запястья и легонько сжала руку Амели. Человеческое тепло проникало сквозь тонкую кожу. Амели залилась краской от смущения.

— Ничего.

Как бы успокаивая ее, повторил Оливье. Как будто она снова и снова убеждала себя, что ничего не случится.

— Я обещаю не трогать ничего вашего, даже ни единого волоска. Но...

Плечи Амели снова опустились, когда его некогда нежный взгляд странно потяжелел.

— Вам тоже за это платят, поэтому вы должны сделать так, чтобы все выглядело естественно, хорошо?

Ощущение ее пальцев в его руке, напряженных и жестких, пропало.

Они сидели вдвоем при лунном свете. Если бы кто-нибудь их увидел, они наверняка подумали бы, что у них личный разговор.

Прошло несколько минут, но рука Амели все еще была зажата в его большой руке. Ее горло сдавливало от напряжения. Она беспокоилась, что ее потная ладонь испачкает его перчатки.

Герцог склонил голову к Амели.

— Амели.

Амели отпрянула от неожиданности, когда низкий, мягкий голос коснулся ее уха.

— Повторяю, все должно выглядеть естественно. Я не жду от вас блистательного выступления, но вы должны, как минимум, смотреть мне в глаза, не отводя взгляд.

— Это…

Амели ответила скованно. Она все время сбивалась. Держаться за руки, сидеть рядом — это было слишком сложно.

— Так что перестаньте трястись и посмотрите мне в глаза.

Оливье снова прошептал ей на ухо.

— …

— Ну же.

Амели медленно повернула голову в сторону. Зеленые глаза впились в ее глаза, пристально глядя на нее.

— Завтра же вы вернете долг вашего отца.

Амели медленно кивнула, нервно теребя другую рукой нижнюю кайму своего фартука. Нервно покосившись на карман, в который она положила чек, она осторожно спросила:

— Можно мне… э-э, взглянуть на него?

— Конечно.

Оливье кивнул, на мгновение отпустил ее руку и слегка прикусил губу.

Амели глубоко вздохнула, вытащила чек из кармана. Аккуратно развернув пальцами бумагу, она затаила дыхание на мгновение, как в благоговейном ритуале, а затем посмотрела на чек.

Математика Оливье была четкой. 1700 франков для погашения долгов ее отца и 300 франков в утешение за то, что она на год покинет Эзон. Всего 2000 франков было в руках Амели.

— …

Две тысячи франков.

Сумма, которую она никогда не видела, о которой никогда не мечтала, никогда не держала в руке. Тонкая бумага плясала под ее дрожащими пальцами.

Одну ночь. Всего одну ночь. Он может держать ее за руку всю ночь, а потом на рассвете уйти из особняка. Так она не попадет в тюрьму.

Вот и все.

— …

Но в конце концов, внутри нее закипело что-то горячее. Ее не наняли спать с ним, ее не заставили что-то с ним сделать, и тем не менее непереносимая эмоция захлестнула ее, разрывая ей сердце.

— Я, я не могу, я так нервничаю, мне нужно подышать…

Приглушая слезы, Амели крепко сжала чек. Наблюдавший за ее суетой Оливье пожал плечами.

«Как пожелаешь. Ночь длинная, Амели».

Амели долго сидела.

Скрестив руки, Оливье наблюдал за постоянно меняющимися выражениями лица Амели. Он не понимал, о чем она думала, но, похоже, ей нужно было время.

Она сказала, что сделает это без колебаний, но продолжала колебаться, словно смотрела на что-то, что он не мог видеть, несколько раз сжимала чек, на ее лице появлялись слезы, а затем снова нерешительность. Она повторяла это несколько раз, мучаясь над решением.

Брови сходились к переносице, затем концы опускались, словно она думала о чем-то грустном, а затем ее ресницы затрепетали, как будто она внезапно захлестнулась от злости.

«Сколько ты еще будешь так пялиться на этот чек?»

«Мне нужно настроиться».

Это было необычное самомнение.

В любом случае, теперь, когда основной вопрос был решен, он почувствовал себя лучше. Оливье решил набраться терпения и подождать Амели.

«Ладно. Посмотрим».

http://tl.rulate.ru/book/95452/3921505